

Римская мозаика

Африка

Автор текста
Татьяна Павловна Каптерева

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Е. Галкина
Верстка: Н. Путилова
Цветоделение: А. Курбацкая
Корректор С. Щербин

На обложке:
Голова Океана. II век
Национальный музей Бардо, Тунис

На титульном листе:
Голова Нептуна. II век. Фрагмент
Национальный музей Бардо, Тунис

На авантитуле:
Львы, терзающие дикого кабана. II век
Музей, Эль Джем

ISBN 978-5-7793-1403-9
УДК 738.5(6-011)"1/5"(084.1)
ББК 85.143(3)я6
Р51

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

Римская мозаика

Африка

БЕЛЫЙ ГОРОД

Получившая мировую известность напольная мозаика Северной Африки – одно из ярчайших художественных явлений античной эпохи. Эта ведущая школа мозаичного искусства Западного Средиземноморья отличается многообразием регионов и традиций, колоссальным количеством находок и огромным изобразительным репертуаром.

Страны Северной Африки – Алжир, Тунис, Ливия (древняя Триполитания) и Марокко, называемое по-арабски Магрибом, то есть Западом, объединяла общность исторических

судеб. В художественном наследии этих стран тесно переплетены черты цивилизаций Запада и Востока, традиции средиземноморской культуры и местной африканской среды. Если Алжир, Тунис и Ливия открыты своим «фасадом» к Средиземному морю, то в Марокко дыхание Африки выражено сильнее. Хотя эта страна и ближе всех на севере подходит к европейскому континенту, но расположена она словно на краю света – у грозного, темно-нефритового, космически-грандиозного Атлантического океана. Природа Магриба захватывает ощущением древней земли, красотой горных массивов, простором цветущих долин, бескрайностью пустыни, суровостью

плоскогорий, голубишной бухт и дикостью скал, цветом красной земли и изумрудно-зеленых оазисов – сочетанием, отраженным в основной красочной гамме мавританского зодчества.

Северная Африка, которая знала эпохи бурного процветания и периоды жестоких разрушений, исключительно богата памятниками давно минувших веков. Это и всемирно известные наскальные изображения Центральной Сахары, и произведения карфагенской культуры, руины прекрасных римских городов, остатки христианских храмов и византийских крепостей, наконец, знаменитые памятники мавританского зодчества и предметы прикладного искусства, а также полные глубокой самобытности изделия местного населения берберов.

Начало собственно исторической эпохи в развитии культуры Северной Африки связано с господством Карфагена, могучего города-государства, основанного на африканской земле выходцами из Финикии. После разгрома карфагенской державы история народов Северной Африки на долгие годы тесно переплеталась с историей Римской империи. В эпоху римского владычества яркого расцвета достигло провинциальное искусство, отмеченное местными особенностями.

Ничто не дает такого яркого представления об этом поистине гранди-

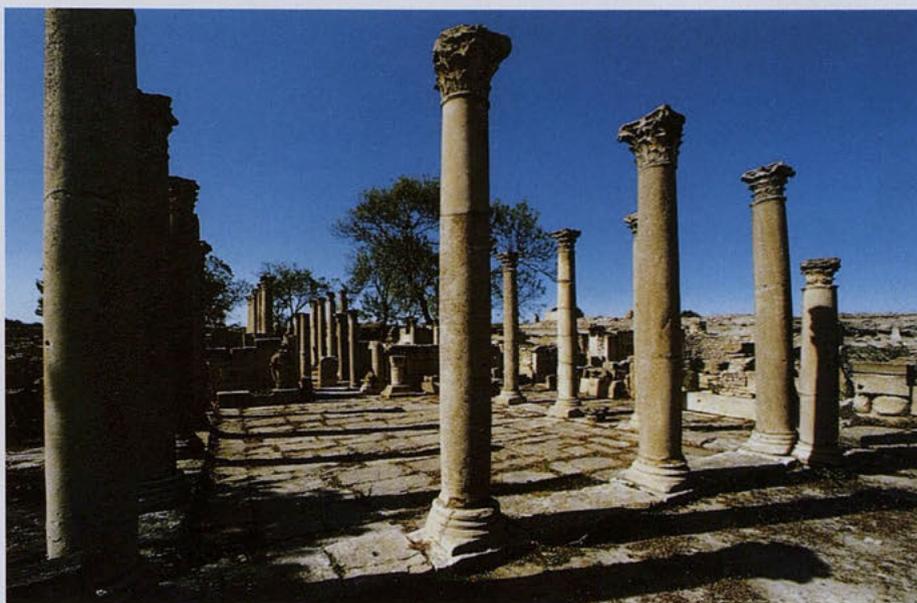
Морской триумф. II век. Фрагмент мозаики Национального музея Бардо, Тунис

Театр в Великом Лептисе Начало I века

озном периоде в истории Магриба, как образ различных городов, воздвигнутых на африканской земле. Некоторые из них бесследно исчезли, поглощенные строительством поздних эпох, другие, разрушенные еще в давние времена, стали добычей наступающих песков, жестоких ветров и иссушающего солнца. И все же археологи обнаружили немало величественных руин. Эти затерянные города принято называть «мертвыми».

Когда-то в *Исповеди* Жан Жак Руссо заметил, что впечатление, которое производит построенный римлянами во Франции Гардский мост, возрастает оттого, что сооружение находится в пустынной местности, «где тишина и одиночество делают памятник еще более потрясающим и восхищение им более сильным». В древних городах

Базилика
в Мактарисе. III век

Триумфальная арка в Тимгаде
Восточный фасад. Конец II века

захватывает именно разлитая кругом атмосфера «тишины и одиночества», которая ассоциируется не с гибелью, а с покоем и вечностью. Ощущение

сопричастности чему-то возвышенному в значительной мере порождается духом самой архитектуры, в которой живет античная традиция. Соразмер-

ность и наглядность пропорций, телесность пластических масс, античный ордер как основа архитектурного языка и связь с природным окружением —

выразительностью выявляла пластическую мощь камня. В каком-то удивительном единстве сливается его бледно-золотистый тон, иногда с густо-медовым оттенком, иногда словно тронутый сединой, с цветом неба и выжженной почвы. В полдень легкая дымка окутывает город, издали кажущийся призрачно-белым. В часы стремительного заката волна красок омывает архитектуру, очертания которой приобретают графическую четкость на фоне быстро гаснущей зари.

Археологические раскопки обнаружили около шестисот пятидесяти поселений в Северной Африке. Одни были связаны с очагами земледелия, другие служили в качестве морских портов, третьи имели военное значение. В римский период вновь поднялись и расцвели старые города, возникшие еще в эпоху владычества карфагенян. Значение сохранили и местные племенные центры. Наконец, особую группу составили города, основанные римлянами. Большую роль здесь играло создание многочисленных колоний ветеранов, наделяемых землей. За исключением нескольких крупных городов, для Римской Африки характерны маленькие городки, которые насчитывали от десяти до пяти тысяч жителей, а иногда и того меньше. Между

Мозаика Дома Венеры в Волюбилисе. III век

Мозаика Дома Орфея в Волюбилисе. III век

все создает близкую человеку устойчивую среду, наполняя его чувством полноты бытия.

Встающий среди безлюдной местности город манит к себе не только разнообразием непрерывно открывающихся видов — то в перспективе мощных улиц, то в пролетах арок или уцелевшей колоннады, — но и желанием просто побродить среди согретых солнцем камней. В Северной Африке строили из крупных, сложенных сухо блоков, и техника кладки с особой

← Капитолий в Дуге. II век

тем даже самый небольшой город стремился отразить в своем облике черты, составляющие непреходящую особенность муниципальной жизни в духе общеримского канона.

Но, развиваясь в русле римской традиции, искусство Африки было тесно связано с местными корнями. Древние города – очаги художественной культуры – аккумулировали творческие силы, которые зрели в афри-

канском обществе. Города Римской Африки были не только плотно застроены, но и отличались яркой красочностью, множеством мозаик, цветной штукатурки, бронзовых, мраморных статуй. Африканцы развивали то, что в римском искусстве было зрелищным и патетическим, оставаясь безучастными к его холодной и напыщенной риторике.

В городах африканской провинции были обнаружены редкие фрагменты стеновых росписей. Однако почти повсюду сохранились мозаики, которыми

покрывали пол общественных и жилых зданий, украшали водоемы и фонтаны и – в порядке исключения – стены.

Масштабы находок мозаик поистине неисчерпаемы, кажется, что вся земля древних городов была вымощена многоцветными каменными узорами. В некоторых городах, например алжирском Гиппоне Регии или марокканском Волюбилесе, мозаики оставлены на месте и подобно драгоценным вставкам обозначают пространства зданий и дворов. Под ливневыми дождями они загораются радостными красками, как будто неподвластные времени и разрушительным силам природы. Но большинство мозаик хранится в музеях городов Туниса, Суса, Сфакса, Триполи, Алжира, Тимгада, Джемилы, Ламбезиса, Сетифа, Константины, Типазы, Орана, Шершеля и других. Мозаик так много, что ими здесь покрывают пол и внутренние дворики и лишь лучшие экспонируются на стенах. На редкость разнообразные и богатые коллекции свидетельствуют о развитых в Северной Африке локальных школах.

Одно из главных достоинств мозаики усматривают обычно в ее прочности. Но прочность античной мозаики, которая в самом деле поразительна, лишь один из залогов ее вечности. Это искусство, широко распространенное с древних времен, в значительной мере избежало налета архаизации. Оно включает в себе, подобно внутреннему току, утверждающее восприятие жизни.

Так, в алжирской Типазе под толстым слоем почвы были открыты богатые жилища. Здесь со временем разрослась густая роща низких деревьев, сквозь переплетенные ветви которых сверкает только густо-синее море – своего рода забытый уголок земли, где все одичало или превратилось в прах. Но вот из-под предохранительного слоя песка реставратор бережно извлекает на свет фрагменты ярких мозаик – изображение пухлого розового купидона и нарядных птиц в медальонах. Небольшие и завершенные композиции кажутся трогательно живыми в сумраке рощи, они словно обращены к грядущим поколениям, несут

Мозаика Антиквариума в Карфагене

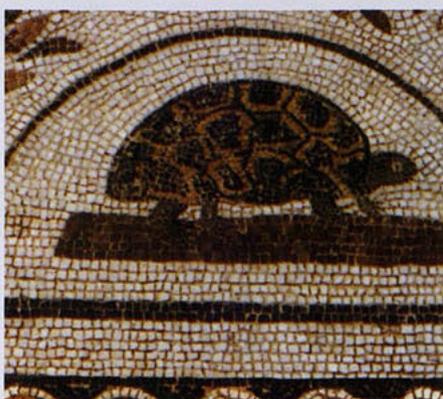

сквозь века свою скромную, но немеркнущую красоту.

Искусство мозаики полнее всего аккумулирует бессмертное начало античной культуры. Оно особенно сильно выражено в Северной Африке, земля которой еще далеко не вся исследована, и каждое открытие приобретает здесь оттенок новизны, свежести и безусловной подлинности.

Мозаика представляет собой самостоятельное явление изобразительного искусства и относится к области монументальной декоративной живописи. Картина или узор составляется из маленьких и однородных кубиков цветных камней или смальты с хорошо отшлифованными боковыми гранями, плотно пригнанными друг к другу. Эта техника требует от художника кропотливости и особой точности расчета, ибо слияние цветовых пятен происходит на расстоянии, в глазу зрителя. Существуют основные виды мозаики: штучная, называемая александрийской или флорентийской, — *opus sectile*, в которой изображение складывается из более или менее крупных кусков мрамора, вырезанных соответственно частям рисунка, и наборная — *opus tessellatum*, где рисунок составляется из мелких однородных каменных или стеклянных кубиков-тессер. Виды наборной мозаики нашли широкое применение в Северной Африке. Мастера широко использовали богатый природный материал — местные породы песчаника и нумидийского мрамора различного цвета, в том числе голубого, зеленого и желтого,

Мозаика Дома Орфея
в Эль Джеме. Фрагмент

Мозаика Дома Орфея
в Эль Джеме. Конец II века
Музей, Эль Джем

что ограничивало, но не исключало применение ими стекла и стеклянной пасты. Работа исполнялась участок за участком, была сложной, трудоемкой, требовала опыта, мастерства и высоко ценилась. Украшение полов мозаикой в древних городах Африки свидетельствовало об их богатстве.

В южных и восточных странах каменный пол издревле был принадлежностью общественных и жилых зданий. Летом его обильно поливали, и он давал необходимую прохладу, в зимнюю стужу закрывали коврами и циновками. Голый каменный пол казался слишком простым и бедным, и мозаика, заимствованная римлянами у греков, а теми, в свою очередь, с Переднего Востока, служила украшением его пустой каменной плоскости. Техника мозаики оказалась весьма практичной, она создавала гладкую, ровную и прочную поверхность, которая не изменялась от времени, света и воды. Мозаичный пол часто мыли, и именно это придавало ему новую красоту, потускневшие камешки как бы возрождали свои краски (такого рода эффектная особенность умело использовалась в вымостке терм, водоемов и фонтанов).

Мозаика составляла один из элементов жизненной среды человека, по ней ходили люди, как в дворцовых покоех ходят по прекрасному наборному паркету. Описывая в новелле об

Амуре и Психее фантастический дворец Амура, римский писатель Апулей не преминул заметить, что «даже пол, составленный из мелких кусков дорогих камней, образует своего рода картины. Поистине блаженны, дважды и многократно блаженны те, кто ступают по самоцветам и драгоценностям». В описании Апулея все «повышенно»: колонны и рельефы дворца — из золота и серебра, пол — из драгоценных камней. Но образ «ступающих по самоцветам» вполне реален.

Следует учесть, что в античных постройках, лишенных окон, свет проникал через открытую дверь, и пол

Мозаика Дома Орфея
в Эль Джеме. Фрагмент

